

12 ОКТ. 1934

О. Н. БАСОВ

500

Когда с горечью отмечаешь смерть выдающегося человека нашего поколения или людей, еще раньше родившихся на свет, а потому уже успевших в значительной мере разрешить свою жизненную задачу, то к горечи утраты не присоединяется во всяком случае невольный ропот на несправедливость судьбы, слишком рано пресекающей многообещающую жизнь. Но такое чувство особенно отчетливо возникает при известии о смерти вахтанговского актера О. Н. Басова.



Этот человек был только «на середине пути нашей жизни». Этот художник только начинал разворачиваться по настоящему. Что он мог еще сделать много, он обнаружил своим исполнением ролей Василия Достигаева в двух последних горьковских пьесах. Он уже и раньше показал себя выдающимся комическим актером, художником блестящей вахтанговской школы и большой артистической культуры, полным самобытного, мягкого, как бы несколько капризного юмора, прекрасно овладевающим всеми деталями, умеющим всегда во-время модулировать тон, нажимать и отпускать педаль. Но в Василии Достигаеве, первой действительно большой роли, ему доставшейся, он показал еще большее: игру чрезвычайно умную, толкование образа глубоко и правильно продуманное, опоспособность давать отчетливую социальную характеристику данного классового типа и в то же время сочетать ее с характеристикой бытовой и психологической. Василий Достигаев Басова — живой, конкретный человек и в то же время социальный тип, это — фигура, отчетливо запоминающаяся и обогащающая наше художественное познание. Притом это — фигура, сатирически освещенная и поданная зрителю под углом зрения определенной «партийности», а не художественного псевдообъективизма. В свое время Белинский писал, что настоящим большим писателем является тот, который способен создавать социальные типы, образы, становящиеся нарицательными именами (Чичиков, Манилов, Собакевич, Онегин и т. п.) Басов в Василии Достигаеве показал, что он способен на сцене создавать такие типы, такие образы: значит, он был настоящим большим художником.

Но он не создаст их больше ни одного. И мы даже не услышим больше никогда, как в «Егоре Булычеве» он давал короткую реплику «аплодисменты слева» при чтении всех поповско-либеральных речей в Государственной думе. А этой короткой репликой, одним этим бликом он так ярко подчеркивал плоский и мелкорослый буржуазно-обывательский характер либерализма Достигаева! Мы не увидим больше вкрадчиво-юрких движений Василия Достигаева будущего пэпмана, готовящегося к карьере политического хамелеона, — в «Достигаеве и других» М. Горького. Никому заменить Басова в этой роли, и вряд ли она когда-нибудь будет сыграна лучше.

А сколько будущих прекрасных ролей, сколько художественных типов, какие богатые возможности для советского сценического искусства умерли вместе с Басовым! Как жаль, какая несправедливость судьбы, что он умер в самом начале расцвета своего таланта. Он умер тогда, когда веселый, но в то же время социально-заостренный смех становится все более жизненной нашей потребностью, когда для комического актера открываются все большие перспективы и когда утрата его поэтому особенно ошутительна.

Умер замечательный артист, настоящий советский художник, отличный человек и товарищ. Советское искусство и широкие массы друзей его скорбят над его могилкой.

Н. ОСИНСКИЙ.